

Соловьёва Анна Игоревна, студентка,
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Перемышленникова Инна Николаевна,
Ассистент кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

ПОНЯТИЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье автор исследует понятие «иностранный элемент» в международном частном праве. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью унификации теоретических подходов к дефиниции данного понятия в условиях интенсификации международного гражданского оборота и цифровизации правового пространства. Целью статьи выступает выявление и комплексный анализ проблем и правовых пробелов. В результате работы выявлены ключевые проблемы, связанные с развитием технологий, цифровой экономики и интернета, а также их связь с «иностранным элементом» в МЧП.

Ключевые слова: Международное частное право, иностранный элемент, субъект правоотношения, объект правоотношения, юридический факт, правовая квалификация.

Международное частное право (далее – МЧП) представляет собой уникальную правовую систему, призванную регулировать гражданско-правовые отношения, возникающие в условиях международного оборота, которые осложнены наличием иностранного элемента. Предмет МЧП определяется ключевым критерием – наличием так называемого «иностранный элемент». Именно присутствие этого элемента отличает отношения, регулируемые МЧП, от отношений чисто внутреннего (национального) характера.

Несмотря на кажущуюся простоту, понятие «иностранный элемент» является сложным, многогранным и дискуссионным в доктрине. От его правильного определения зависит выбор правовой квалификации, определение компетентного правопорядка (коллизийная норма) и, в конечном счете, судьба материальных прав сторон. Термин «иностранный элемент» включает в себя как минимум четыре группы общественных отношений: международные, гражданские, семейно-брачные и трудовые [1, с. 101].

И. Б. Иловайский в своей работе отмечает то, что «если посмотреть на историю возникновения этого термина, то первыми учеными-правоведами, которые стали его использовать в своих работах, были доктор юридических наук, профессор И.С. Перетерсткий и доктор юридических наук, профессор С.Б. Крылов. Они высказывали мысль, что может сложиться ситуация, когда элементы правоотношения связаны с двумя государствами. Однако более широкое употребление рассматриваемой дефиниции было осуществлено профессором Л.А. Лунцем, а затем было подхвачено большинством отечественных исследователей в сфере международного частного права, а также зарубежных правоведов» [2, с. 18].

Единого легального определения понятия «иностранный элемент» в российском законодательстве не содержится. Однако доктрина и судебная практика, опираясь на положения раздела VI Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), выделяют три основных вида (формы) проявления иностранного элемента.

Е. М. Коржова в своей работе отмечает: «п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает, что «право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных

юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации». Таким образом, установление содержания указанного понятия необходимо для применения всех норм, регулирующих отношения в сфере международного частного права»[3].

Исходя из систематического толкования данной нормы и норм процессуального законодательства (ст. 402 ГПК РФ, ст. 247 АПК РФ), можно выделить триаду признаков:

Субъект: один из участников правоотношения является иностранным лицом (иностранец, гражданин, лицо без гражданства, иностранное юридическое лицо, иностранная организация, не являющаяся юрлицом, а также государство и международные организации).

Объект: объект гражданского правоотношения (вещь, имущество, права на результаты интеллектуальной деятельности) находится за границей.

Юридический (фактический) признак: юридический факт, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения, имел место на территории иностранного государства (например, причинение вреда за рубежом, заключение договора в иностранной юрисдикции, смерть наследодателя за границей).

Исходя из этого стоит отметить то, что в доктрине международного частного права классификация иностранного элемента имеет значение для определения метода правового регулирования.

Субъектный признак, который мы отметили выше имеет значение в следующем:

для иностранных физических лиц: их правовой статус (правоспособность, дееспособность) определяется личным законом (*lex personalis*), который может быть законом гражданства (*lex patriae*) или законом места жительства (*lex domicilii*).

Что касается иностранных юридических лиц, то: их «национальность» определяется по критерию инкорпорации, места нахождения административного центра или основного места осуществления деятельности (*lex societatis*). Наличие иностранного юридического лица в договоре придает ей характер международной, которая будет регулироваться МЧП.

Объектный признак влияет на то, что: если предмет спора (недвижимость, товар, ценные бумаги) расположен за пределами государства суда, это существенно влияет на регулирование. Например, вещные права на недвижимое имущество подчиняются закону места нахождения вещи (*lex rei sitae*). Данный признак часто выступает в паре с субъектным, но может существовать и изолированно (например, сделка между двумя российскими компаниями по поводу недвижимости в Испании).

Наличие же юридического факта порождает особую ситуацию, требующую внимания: если субъекты сделки являются резидентами одного государства, а предмет сделки находится на его территории, само действие (заключение оферты, акцепта, деликт) может быть совершено за границей. В этом случае возникает «хромающая» коллизия, требующая применения специальных коллизионных привязок (*lex loci actus* – закон места совершения акта, *lex loci delicti commissi* – закон места причинения вреда).

С. Т. Максименко в своей работе отмечает то, что: «наличие иностранного элемента в составе общественных отношений, составляющих предмет регулирования международного частного права, обуславливает международный, или трансграничный, характер этих отношений и их связь с правом разных государств. Именно наличие иностранного элемента придает частноправовым отношениям новое сущностное качество, порождая потребность в особых приемах и средствах правовой регламентации. Все это предопределяет специфические задачи и функции международного частного права и особые методы их осуществления» [4, с.50].

Исходя из этого, понятие «иностранный элемент» в международном частном праве выполняет две ключевые функции:

Коллизионная функция: задача суда или иного правоприменителя – разрешить коллизию (столкновение) правопорядков с помощью коллизионных норм. коллизионный принцип *lex voluntatis* разрешает сторонам в договоре или субъектам некоторых односторонних сделок (например завещания) самим выбирать з применимое право вместо суда, который осуществляет такой выбор с помощью коллизионных норм.

Материально-правовая функция: в некоторых случаях присутствие иностранного элемента напрямую отсылает к применению унифицированных материальных норм (например, Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.). Если стороны исключили применение коллизионных норм, выбрав применимое право, факт наличия иностранного элемента определяет границы автономии воли.

Несмотря на наличие множества информации, современная правовая практика сталкивается с рядом проблем, связанных с эволюцией понятия «иностранный элемент», которые заключаются в следующем, например:

- для транснациональных корпораций: сложность определения национальности компании, ведущей деятельность в глобальном масштабе, но зарегистрированной в офшорной юрисдикции.

- для интернета и цифровой экономика: сложность в определении территориальной привязки субъекта совершения. Так как место совершения сделки или место нахождения объекта в киберпространстве определить крайне сложно. Законодательство (например, поправки в ГК РФ о цифровых правах) пытается адаптировать классические триады (субъект, объект, факт) к реалиям.

Понятие «иностранный элемент» выступает не просто формальным критерием разграничения внутреннего и международного частного права, но и инструментом, определяющим механизм правового регулирования. В условиях глобализации, цифровизации и усложнения структуры международного бизнеса данное понятие требует гибкого толкования.

Без правильного определения присутствия иностранного элемента невозможно корректное применение коллизионных норм, а следовательно, и защита прав участников международного коммерческого оборота. Поэтому, в гражданское законодательство необходимо внесение поправок, касаемо, например, цифровой экономики и международных сделок в интернете.

Список литературы:

1. Богуславский, М. М. Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрист, 1998. - 408 с.
2. Иловайский, И. Б. О дефиниции «иностранный элемент» в международном частном праве и простоте понимания права // *Legal Concept*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-definitsii-inostrannyy-element-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-i-prostote-ponimaniya-prava> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Коржова, Е. М. К вопросу об иностранном элементе в предмете правового регулирования международного частного права // *Вестник ВУиТ*. 2023. №2 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-inostrannom-elemente-v-predmete-pravovogo-regulirovaniya-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Максименко, С. Т. К вопросу о функциях международного частного права // *Вестник СГЮА*. 2015. №4 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsiyah-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava> (дата обращения: 20.03.2026).

